

УДК 433.93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2021.43.3.6

Удербаева Сауле Карибаевна

кандидат исторических наук

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Казахстан, Алма-Ата

E-mail: saule-uderbaeva@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0322-964X

АДАЕВСКОЕ ВОССТАНИЕ 1870 ГОДА: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

В статье представлен историографический обзор научной литературы по истории Адаевского восстания 1870 года на полуострове Мангышлак (современное название — Мангыстау). Представители казахского рода адай проживали на полуострове и стали основной движущей силой восстания. Целью статьи стал анализ немногочисленных исследований и материалов по обозначенной теме дореволюционного, советского и настоящего времени. Интересно, что именно дореволюционная литература стала в наши дни основным источником для изучения истории восстания. Это работы Н. П. Глиноецкого, В. А. Потто, Н. А. Середы, П. Л. Юдина. В советский период история восстания была описана в изданиях по общей истории Казахстана: «Очерках по истории Казахской ССР» М. П. Вяткина (М., 1941), «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней» под редакцией М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой (Алма-Ата, 1943). Тогда же вышла в свет работа М. С. Турсуновой «Казахи Мангышлака во второй половине XIX века» (Алма-Ата, 1977), в которой освещена история Адаевского восстания. По настоящее время этот труд остается наиболее полным научным исследованием по истории полуострова Мангышлак XIX века. Несомненным достоинством монографии является документальная база, основанная на архивных источниках Казахстана и России. В новейшей казахстанской и зарубежной научной литературе нет специальных работ по истории Адаевского восстания, что позволяет сделать вывод об актуальности исследования данного вопроса.

Ключевые слова: восстание; Мангыстау; Мангышлак; адай; историография; казахи; Российская империя; полуостров; Адаевское восстание.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00162), реализуемого в Институте языков и культур имени Льва Толстого.

UDC 433.93/94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2021.43.3.6

Saule K. Uderbaeva

PhD in History

Al-Farabi Kazakh National University

Kazakhstan, Alma-Ata

E-mail: saule-uderbaeva@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0322-964X

ADAYEVSKY UPRISING OF 1870: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

This article presents a historiographic review of scientific literature on the history of the Adayev uprising of 1870 on the Mangyshlak peninsula (the modern name of Mangystau). The uprising was named Adayevsky from the Kazakh clan Adai, who lived on the peninsula and became the main driving force of the uprising. The purpose of this article was to analyze the existing pre-revolutionary literature, scientific research of the Soviet period and the latest works on the history of the uprising. The analysis of the historiography of the history of the Adayev uprising of 1870 showed that the history of the Adayev uprising is not very extensive in the scientific literature. An interesting fact is that it is in the pre-revolutionary literature that a number of works are devoted to the history of the uprising, which have now become the main sources for studying the history of the uprising. These are the works of N. P. Glinetskiy, V. A. Potto, N. A. Seredy, P. L. Yudin. In the so-called Soviet period, the history of the uprising is described in publications on the general history of Kazakhstan: essays on the history of the Kazakh SSR, the history of Kazakhstan from ancient times to the present day, edited by A. M. Pankratova. But it was during this period that the work of M. S. Tursunova “Kazakhs of Mangyshlak in the second half of the XIX century” (1977), in which the history of the Adayev uprising is consecrated. To this day, this work remains the most complete scientific study on the history of Mangyshlak, on the history of the uprisings of the Kazakhs of the 19th century peninsula. The undoubted merit of the work is the documentary base of the monograph from among the archival documents of the archives of Kazakhstan and Russia. In the latest Kazakh and foreign scientific literature, there are no special works on the history of the Adayev uprising, which allows us to conclude about the relevance of studying the history of the uprising.

Keywords: uprising; Mangystau; Mangyshlak; adai; historiography; Kazakhs; Russian Empire; peninsula; Adayev uprising.

Acknowledgments: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project № 19-18-00162), implemented at the Leo Tolstoy Institute of Languages and Cultures.

Введение

В истории Казахстана дореволюционного периода есть еще много страниц, которые нуждаются в обстоятельном научном исследовании и анализе. В настоящее время в казахстанской исторической науке происходит процесс выявления так называемых белых пятен истории страны, преодоления последствий искажения истории в советской историографии. В основном это касается истории советского периода. Но и в истории имперского периода есть также много исторических событий, которые нуждаются в изучении и переосмыслении. К таким страницам можно отнести историю Адаевского восстания 1870 года на полуострове Мангышлак (современное название Мангыстау). В статье представлен анализ историографии восстания, названного по имени казахского рода адай, проживавшего на полуострове и ставшего основной движущей силой мятежа. Историографический обзор будет осуществлен по хронологическому принципу: 1) анализ дореволюционных исследований, 2) научные работы советского периода и 3) современные работы.

При анализе историографии проблемы считаем важным учитывать определение авторства того или иного источника. Мы согласны с мнением П. Ф. Никулина, что атрибуция письменного источника является ключевой задачей его внешней критики. Установление автора или составителя документа позволяет получить более точные представления о месте, времени, причинах и условиях его возникновения, полнее раскрыть его социальную и политическую направленность. Изучив мировоззрение, практическую деятельность и социокультурную принадлежность автора, историк может правильно истолковать текст и определить степень достоверности сообщенных в нем сведений. Важна даже неполная, неперсонифицированная атрибуция источника. Автор как создатель текста вкладывает в произведение свои цели, замысел, ценности и способы их реализации [14].

Исходя из вышесказанного, мы обращаем особое внимание на авторов исследований по истории Адаевского восстания 1870 года, их образовательный уровень, биографии, чтобы полнее оценить ценность историографических источников.

Адаевскому восстанию 1870 года на Мангыстау предшествовало восстание казахов Младшего жуза в Уральской и Тургайской областях 1869 года, которое было жестоко подавлено царским правительством. Оба восстания стали реакцией на введение Временного положения об управлении степными областями 1868 года¹. Целый комплекс причин заставил казахов Младшего жуза, в том числе адаевцев, выступить против нового положения. В данной статье мы хотели бы проанализировать, как освещали восстание и интерпретировали его историю современники и следующие поколения исследователей.

¹ Мы согласны с мнением исследователя Д. В. Васильева, считающего, что с 1867–1868 гг. российское правительство берет курс на административную ассимиляцию региона [3].

Результаты

Практически сразу после подавления восстания в журнале «Военный сборник» за 1871 год была опубликована статья русского генерала, военного историка, писателя, востоковеда, профессора Николаевской академии Генерального штаба Николая Павловича Глиноецкого «Несколько слов по поводу последнего восстания киргизов на Мангышлакском полуострове» [7].

Автор статьи получил образование в I кадетском корпусе и Императорской николаевской военной академии, в которой впоследствии состоял адъюнкт-профессором в 1856–1864 годах, читая лекции по тактике, статистике и военной истории [8]. Дослужился до чина генерал-майора 16 апреля 1872 года, награжден орденом Св. Владимира 3-й степени, 1-й степени, орденом Св. Анны 1-й степени [8]. Публиковался по различным вопросам военного дела в журналах «Русский инвалид» и «Военный сборник», вел отдел иностранного военного обозрения, напечатал «Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба» [5], «Историю русского генерального штаба» [6]. В историческом очерке Николаевской академии Н. П. Глиноецкий подробно освещает историю академии Генерального штаба, описывает участие императора Николая I в становлении военно-учебного заведения, дает характеристики инициаторов создания академии — теоретиков и практиков военного искусства, — описывает быт и систему построения занятий в академии.

В начале статьи Н. П. Глиноецкий пишет о том, что, несмотря на прошедший с начала восстания значительный промежуток времени, оно до сих пор не изучено подробно, также обозначает цель своей статьи — «поговорить подробнее о Мангышлаке и указать на те причины, которые могли быть поводом к восстанию жителей против русского правительства» [7, с. 41]. Далее он подробно описывает особенности географического расположения и историю Мангышлакского приставства, отмечая, что на этой большой территории кочуют в основном казахи рода адай, общее число которых, по официальным данным, составляет 20 тыс. кибиток, а по неофициальным данным, доходит до 30 тыс. кибиток. До восстания вносились кибиточная подать по числу 10 тыс. кибиток [7, с. 43]. Кроме казахов рода адай там также кочуют казахи рода берш числом не более 70 кибиток, туркмены — от 300 до 500 кибиток, занимающие узкую полосу земли по побережью Каспийского моря, возле заливов Александр-Бай, Карабугаз и Киндерли [7, с. 43]. Этот экскурс объясняет название восстания по названию казахского рода адай, ставшего основной движущей силой восстания.

Исследователь отмечает, что власть России на территории приставства была номинальной, народ оставался свободным, выполнял требования правительства только тогда, когда считал выгодным для себя, и даже в 1870 году хивинцы абсолютно спокойно собирали с казахов зякет — вид подати в пользу хивинского хана [7, с. 43]. Адаевцев Н. П. Глиноецкий характеризует как дикое, грубое и воинственное из всех казахских племен, среди которых

недостаточно утвердился ислам, практически нет шариата и мечетей, заключая, что «адаевцы одни из самых плохих мусульман в мире» [7, с. 44].

Далее автор представил краткую историю освоения региона Российской империей до введения нового положения, подчеркивая существовавшую вольницу в платежах кибиточного сбора и управлении родами сардарами — начальниками отделений. Не стремясь к критике действий правительства, тем не менее Н. П. Глиноецкий пишет о несвоевременности введения нового положения в регионе, приведшей к кровавой драме. Определяя причины восстания как сугубо местные, тем не менее он подчеркивает влияние Хивы, «нравственную поддержку» хивинского хана на ход событий, и призывает к скорейшему решению хивинского вопроса [7, с. 49].

Затем следует короткий пересказ хода подавления восстания; во второй части очерка Н. П. Глиноецкий дает историко-географическое описание Мангышлака, заключая, что овладение подступами к летним кочевьям адаевцев позволит принудить их к полной зависимости от российских властей и признать «владычество наше не номинально, а фактически» [7, с. 49]. Главный вывод очерка — необходимость рекогносцировки на Мангышлаке, которая позволит безошибочно освоить сложный для империи регион.

Двадцатистраничный очерк Н. П. Глиноецкого является первым исследованием по восстанию, из которого можно почерпнуть много ценной информации по истории восстания и истории Мангышлака имперского периода, данной современником и военным специалистом.

В 1892 году в журнале «Русская мысль» увидело свет исследование Николая Акимовича Середы [21], который практически двадцать лет возглавлял городскую администрацию Оренбурга, активно изучал историю края, вел литературную и историко-краеведческую деятельность. Кроме того, его перу принадлежит очерк по истории восстания Кенесары Касымова [20].

Отметим, что Николай Акимович Середа был младшим братом генерал-лейтенанта, военного судьи, также выпускника Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса и своего полного тезки — Николая Акимовича Середы. Для различения родственников их называли по старшинству Середа-первый и Середа-второй. Разница в возрасте братьев составляла два года.

Как пишет видный исследователь оренбургской истории В. Г. Семенов, в газете «Оренбургский листок» часто выходили публицистические статьи, заметки, обзоры Н. А. Середы. С конца 1860-х годов в столичном журнале «Вестник Европы», в газете «Оренбургские губернские ведомости», в изданиях Оренбургского губернского статистического комитета и других изданиях стали появляться его публикации на историко-краеведческие темы, содержащие ценные, ранее неизвестные исторические материалы. Краеведа привлекали масштабные исторические события: Пугачевское восстание, восстание государственных крестьян Приуралья — «картофельные бунты» 1841–1843 годов, движение казахов под руководством К. Касымова [18, с. 37].

Николай Акимович Середа активно занимался общественной деятельностью: состоял действительным членом Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества, с 1911 по 1914 год был действительным членом Оренбургской ученой архивной комиссии, состоял членом правления Попечительского общества о домах трудолюбия, участвовал в работе по приведению в порядок архива генерал-губернаторского управления. Начав гражданскую службу коллежским секретарем в 1869 году, дослужился до чина статского советника, в который был произведен 17 января 1897 года [18, с. 38].

Работа Н. А. Середы «Из истории волнений в Оренбургском крае...» — самое объемное (30 страниц) и обстоятельное исследование по истории Адаевского восстания 1870 года дореволюционного периода. Оно разделено на главы, в первой главе автор описывает события на Мангышлаке в 1869–1870 годах, как вводилось положение в регионе, обстоятельства смерти полковника Рукина и осады Александровского форта повстанцами, во второй главе Середа описывает положение в Уральской и Тургайской областях летом 1870 года, поездку главного начальника края, действия отрядов под командованием подполковников Саранчева и Байкова, ход усмирения Степи, последствия восстания для казахов, среднеазиатской торговли, для России, анализирует отголоски общественного мнения по событиям в Степи 1869, 1871 годов, комитеты 1871 года, затем следует заключение.

Автор подробно описывает ситуацию на Мангышлаке до введения нового положения, дает характеристики начальникам верхней и нижней адаевских дистанций Маяева и Колбина, вновь назначенному мангышлакским приставом полковнику Рукину, пересказывает девять пунктов инструкции, данной ему. Следуя указаниям, Рукин приглашает в форт Александровский на совещания всех должностных, почетных и влиятельных лиц, по итогу которых было принято решение взимать кибиточную подать за 1869 год по старой норме — 1 рубль 50 копеек с кибитки, а с 1870 года — по норме нового положения — 3 рубля 50 копеек, включая земский сбор [21, с. 11].

Важно заключение Середы о том, что при введении Временного положения нарушителями стали не казахи, а их начальство, заменившее выборное начало назначением волостных управителей от русской волости: «и такое распоряжение противное духу реформы, исходило от тех же деятелей, что составляли вводимое положение. Факт поистине красноречивый!» — восклицает автор [21, с. 8].

Далее Н. А. Середа пишет, что 1 марта местные жители должны были праздновать Курбан-байрам, по поводу которого Рукин устроил для них той и скачки с призами, после чего казахи начинают откочевки на летовки [21, с. 9].

Доставленные записки подтверждают, что новое положение было принято всеми отделениями бывшей верхней и большей частью нижней дистанций [21, с. 9]. Не доверяя адаевцам, Рукин решается на поездку по территории приставства с конвоем из двух офицеров, одного урядника, 38 казаков, провиантом

на 45 дней [21, с. 10]. Затем Н. А. Середва подробно описывает все обстоятельства гибели Рукина, осады казахами форта; только прибытие свежих русских войск заставило казахов отступить.

Анализируя итоги восстания, автор заключает, что только отсутствие среди казахов подлинного лидера, подобного Кенесары Касымову, и удачный выбор уездных начальников Тургайской области способствовали скорому подавлению восстания [21, с. 27]. Последствия восстания исследователь характеризует как катастрофические для торговли и развития промышленности, капиталов оренбургского купечества. Причиной этого Н. А. Середва называет излишнюю самоуверенность царской администрации, не внимавшей благоразумным советам правительственных лиц, знакомых со степью [21, с. 27]. Приводя мнение знатока степи, члена государственного совета, тайного советника А. И. Левшина, считающего, что нельзя вводить одинаковое управление для казахов разных регионов, Середва пишет о том, что широкая общественность также активно осуждала все ошибочные меры, сопровождавшие реформу, громко и втихомолку, в виде карикатур, басен, стихов высказывая свое неприятие ввода в мирное время административных реформ скоропалительным насильственным, кровавым путем [21, с. 31].

В финале своего исследования Н. А. Середва высказывает надежду на чело-веколюбивое и снисходительное решение Комитета 1871 года по отношению к 400 казахам, осужденным за участие в бунте как невольным жертвам ошибок. «До тех пор, пока одна народность будет жить за счет других, угнетаемые к этой первой будут питать одни лишь чувства злости, зависти, озлобления и желания возмездия», — отмечает Н. А. Середва. По его мнению, сплочения русских с инородцами можно достичь милостью и равноправием [21, с. 31].

Исследование Н. А. Середы — очень интересная, самобытная работа по истории событий, сопровождавших введение Временного положения в Западном Казахстане, с оригинальными выводами, самостоятельным видением причин, итогов сопротивления казахов; в ней присутствуют идеи гуманизма, которыми представители колониальной администрации не руководствовались.

Русский историк-архивист, краевед, хорунжий Оренбургского казачьего войска Павел Львович Юдин также изучал историю восстания казахов рода адай. Его работа «Адаевский бунт на полуострове Мангышлак 1870 г.» была опубликована в журнале «Русская старина» в 1894 году [27].

Несмотря на то что П. Л. Юдин получил высшее образование по специальности «архивист», в большей степени он был известен современникам и потомкам как историк, краевед и журналист. Диапазон его научных интересов был весьма широк, охватывая большинство казачьих войск европейской России [13, с. 72].

Как пишет Ф. А. Киржинова, исследователь жизни и деятельности П. Л. Юдина, его работы носили в основном аналитический характер, в них четко соблюдалось неотвратимое следование первоисточникам, главное место среди которых

занимали архивные материалы. Его работы были опубликованы на русском, украинском, французском и других языках [13, с. 72]. Иногда он публиковался под псевдонимом ПЮ.

Интересно, что родной брат Павла Львовича — войсковой старшина Михаил Львович Юдин, — также являясь казачьим офицером, активно занимался работой с архивными источниками, исследовательской деятельностью. Он служил есаулом Оренбургского казачьего войска, являлся автором многих интересных исследований по истории Оренбургского края. Оба брата Юдины состояли действительными членами Оренбургской ученой архивной комиссии.

В Оренбургской ученой архивной комиссии сотрудничал и Н. А. Середа. Оренбургская ученая архивная комиссия внесла большой вклад в развитие архивного дела, научное изучение края. Вклад деятелей ОУАК в становление и развитие архивного дела в крае заключается в сохранении обширного фонда документальных памятников [28, р. 98]. В дореволюционных научных обществах работала целая плеяда выдающихся исследователей, ставших зачинателями процесса научного изучения Центральной Азии [25].

Помимо Оренбургской ученой архивной комиссии П. Л. Юдин был членом Нижегородской и Саратовской ученых архивных комиссий, а также Петровского общества исследователей Астраханского края.

Во введении к статье Юдин пишет, что, наткнувшись на заметку «Подавление беспорядков на Мангышлаке в 1870 г.», опубликованную в «Военном сборнике» в марте 1872 года, он задался целью дополнить имеющиеся в ней сведения по истории восстания на основе архивных документов, записок участника событий полковника Зеленина, которые были переданы Юдину после его смерти членом Оренбургской ученой архивной комиссии Н. Г. Ивановым [27, с. 135].

В первой части работы П. Л. Юдин дает историко-географическое описание Мангышлака, во второй — событий 1869–1870 годов. Отмечая обстоятельства гибели Рукина, он пишет, что с его головы повстанцы сняли скальп с целью отправки хивинскому хану, чтобы тот прислал им на подмогу подкрепление [27, с. 137]. Затем повстанцы стали нападать на рыбопромышленников в заливе Сарташ, все рыболовные суда по побережью Каспия, что дало возможность фарту подготовиться к обороне [27, с. 148].

Далее П. Л. Юдин приводит интересную информацию о непростых взаимоотношениях полковника Зеленина и графа Кутайсова, прибывшего на подмогу; об ошибочных решениях графа; последовавшем после нападения на Кутайсова казахов примирении служащих и лестной характеристике, данной казахским повстанцам графом, изменившим свое первоначальное мнение о них, несмотря на то, что казахи отбили его выючную лошадь со всеми вещами, выбили из его рук двухствольную винтовку: «народ дикий, отчаянный, хоть дагестанцам в пору с ними сражаться» [27, с. 155].

Все русские войска, участвовавшие в подавлении Адаевского восстания, были хорошо вознаграждены, особенно дагестанцы, прибывшие с графом

Кутайсовым: каждый из них получил по Георгиевскому кресту и денежные награды от начальства [27, с. 155].

Публикация П. Л. Юдина в журнале «Русская старина» представляет материал по истории восстания первостепенного характера, который невозможно найти в других источниках.

Следующая работа по истории Адаевского восстания вышла в свет через тридцать лет после самого события. В 1900 году в журнале «Исторический вестник» была опубликована статья военного историка, генерал-лейтенанта В. А. Потто, в 1871–1872 годах командированного в Уильское укрепление (современная Актюбинская область Казахстана) [16].

Василий Александрович Потто — писатель, кавказовед — интересовался историей казачества, освоения Кавказа Россией, полковой историографией, военной педагогией. «“Летописец кавказских войн”, “Баян доблести кавказских войск”... так называли Василия Александровича друзья и благодарные почитатели его литературно-исторического творчества» [22, с. 120].

В октябре 1870 года по рекомендации военного министра Д. А. Милютин Потто был назначен начальником Оренбургского казачьего юнкерского училища, которым он руководил одиннадцать лет. Результатом командировки в Оренбургскую степь летом 1871 года стала его новая книга «Степная война», вскоре изданная в Лондоне на английском языке [17]. Труды генерала Василия Потто, начальника Военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа, получившего также почетное прозвище «Нестор Кавказской истории», до сих пор пользуются неизменным интересом [17].

Статья «Гибель отряда Рукина в 1879 году» из «Исторического вестника» — это пересказ от первого лица событий «рокового времени 1869 и 1870 годов» на основе воспоминаний казахского чиновника, встреченного им в Степи, сопоставления их со сведениями, добытыми от очевидцев, с рассказами казаков, вернувшихся из плена, и «с теми немногими сведениями, которые хранятся еще под толстым слоем пыли оренбургских архивов» [16, с. 111]. Обстоятельства гибели уездного начальника, подполковника Рукина, В. А. Потто описывает, сетуя на его суровую строгость, которая и стала причиной последующих событий. Он пишет, что Рукин вовсе не хотел принимать во внимание ни новизну для адаевцев введения «Положения», «ни разнообразия местных бытовых условий, ни обширности степных пространств, ни борьбы с предрассудками» [16, с. 121]. Не слушая преданного казаха Маяева, подполковник, узнав о беспорядках, выступил из Александровского форта с конною полусотней уральских казаков. «Он шел “наказать мятежников”, рассчитывая, что одного появления его с казаками будет достаточно для восстановления полного спокойствия. Но он жестоко ошибся» [16, с. 122].

Наказывать было некого, казахи спешно откочевывали, а Рукин, зайдя за Сарыташский залив, понял, что ему лучше вернуться, но обратная дорога была занята мятежниками по главе с Исой Тлембаевым (у Потто — Исса

Тулумбаев), потребовавших выдать Маяева. Рукин его не выдал, но показал свою слабость мятежникам. Началась перестрелка, длившаяся всю ночь. Затем казахи отрезали отряд Рукина от форта, и полковник принимает ошибочное решение повернуть направо в горы, чтобы скорее выйти к морю. Потто сетует, что полковник даже не пытался пробиться. Еще одной ошибкой Рукина стало его требование бросить лошадей. На уступе горы отряд Рукина переночевал без еды и воды, наутро Рукин, по мнению Потто, принимает очередное ошибочное решение — вести переговоры с Исой Тлембаевым. Затем по требованию Рукина казаки сложили оружие и были перебиты повстанцами. Кроме того, В. А. Потто отмечает нежелание казаков повиноваться неумным приказам Рукина. «Рукин был человек чужой казакам, не знакомый ни с их обычаем спешиваться, ни с подъёмом их нравственного духа, и потребовал буквального исполнения своих приказаний», — пишет В. А. Потто [16, с. 124].

Обвинения в измене, трусости или в малодушии в адрес полковника В. А. Потто посчитал напрасными и несправедливыми. «Он хотел спасти отряд и только не сумел этого сделать, потому что не знал ни народа, с которым ему пришлось иметь дело, ни казаков, которыми командовал. Он сам покончил с собою, потому что не хотел пережить нареканий, и теперь, когда прошло уже столько лет со дня его смерти, можно отнестись к его памяти с большей беспристрастностью», — пишет Потто в защиту Рукина [16, с. 127].

Историк пишет, что гибель Рукина стала началом крупных событий на Мангышлаке, далее в своей статье он на основе собранных им рассказов очевидцев дает описание конца восстания.

Тот факт, что статья В. А. Потто основана главным образом на устных источниках, несколько снижает ее ценность, но в целом сведения, представленные в ней, не противоречат информации из других источников. Кроме того, взгляд профессионального военного историка, попытавшегося спустя годы проанализировать события на Мангышлаке, безусловно, вызывает интерес исследователей истории восстания.

Советская историография Адаевского восстания не просто не очень обширна, а даже, пожалуй, скудна. В монографии видного представителя казахской демократической интеллигенции начала XX века, востоковеда, военного врача Санжара Джафаровича Асфендиарова «История Казахстана (с древнейших времен)», первом целостном изложении истории Казахстана XX века, опубликованном в 1935 году, есть краткая информация об итогах восстания на Мангышлаке [1, с. 185]. Исследователь отметил, что в ответ на реформы царской администрации адаевцы дали большой процент беженцев в Бухару и Закаспий [1, с. 186].

Материалы о восстании представлены в «Очерках по истории Казахской ССР» видного советского историка Михаила Порфирьевича Вяткина [4] и в коллективном академическом издании «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней» 1943 года под редакцией М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой, переизданном в 2011 году [10].

Авторы «Истории Казахстана» 1943 года в параграфе 39 «Восстание на Мангышлаке» главы XVII раздела под названием «Народы Казахстана в период независимости» дают описание хода восстания, называют руководителей восстания: бия Ису Тленбаева, пастуха Досана Тажиева, рабочего промыслов Сакура Чабаева, — трактуя движущие силы восстания как трудовые массы казахов, выступивших против эксплуататоров. Дистанчного начальника бия Калбина в книге в отличие от дореволюционных работ называют Калбиным, а не Колбиным, вместе с другим дистанчным начальником Маяевым, оказывавшим Рукину «всемерную помощь в проведении нового закона в жизнь» [10, с. 411]. В параграфе имеется карта под названием «Национально-освободительное восстание казахов (1869–1870 годы)» с обозначением всех его основных этапов. По мнению авторов, царским властям не удалось сломить сопротивление казахов-адаевцев, и, даже видя их непримиримость, им пришлось пойти на уступки, допустив некоторые изъятия из Положения 1868 года. Было разрешено назначить особых биев для управления волостями и взимать кибиточную подать натурой — скотом. Участникам восстания, кроме руководителей, было даровано прощение, как отмечают авторы параграфа [10, с. 415].

Серьезный анализ истории Мангышлака, в том числе восстания 1870 года, был осуществлен Марией Сулейменовной Турсуновой в ее монографии «Казахи Мангышлака во второй половине XIX века» (Алма-Ата, 1977), по сей день являющейся единственным обстоятельным исследованием советского периода по истории полуострова [23]. До выхода в свет данной работы М. С. Турсунова анализировала некоторые аспекты истории восстания казахов-адаевцев на Мангышлаке в 1870 году в своей статье, опубликованной в «Известиях Академии наук Казахской ССР» в 1958 году [24].

Анализируя причины восстания, М. С. Турсунова пишет, что с введением Временного положения в 1869 году в Уральской и Тургайской областях казахи Мангыстау потеряли летние пастбища, занятые другими родами. По новым правилам пользоваться этими пастбищами можно было только при наличии свидетельства, разрешающего переходить из одной административной единицы в другую [23, с. 74].

Свидетельства выдавались лишь тем отделениям адаевцев, которые приняли Положение и внесли кибиточную подать за два года. Не имевших документа не пропускали военные отряды, выставленные на путях переходов с Мангышлака на север со стороны Оренбургского военного округа. Это еще более обострило земельный вопрос. Адаевцев лишили возможности переходить на летовки, лучшие земли отбирались для строительства укреплений. Ущемление всех слоев населения Мангыстау стало одной из главных причин восстания, по мнению М. С. Турсуновой [23, с. 74].

Действия повстанцев, вооруженных лишь пиками, палками, арканами, заставляли противника укрываться за стенами форта весь апрель. В ожидании подкрепления П. И. Кутайсов вел переговоры с крупными биями Мамбетниязом

Тлеповым, Есергепом Досжановым, Кафаром Караджигитовым и другими, скрывавшимися от царских отрядов и от повстанцев [23, с. 86].

После прибытия подкрепления Кутайсов с тремя ротами пехоты, тремя сотнями кавалерии, с одним орудием 1 мая выступил в степь. С Кавказа прибывали все новые и новые силы, к концу мая на Мангыстау было сосредоточено более семи рот пехоты, шести сотен кавалерии, 32 пеших уральских казака, два взвода при четырех орудиях. Между Петровским и Александровским портами курсировали военные пароходы «Князь Горчаков», «Князь Баратынский». В мае прибыл с большими полномочиями личный адъютант великого князя Михаила барон Мейндорф [23, с. 88].

За три месяца Мангышлак был занят царскими войсками. Для адаевцев наступили черные дни, с точки зрения М. С. Турсуновой, самые тяжелые за всю их историю [23, с. 90]. Войска преследовали и грабили повстанцев на всей территории Мангышлака. Крайней жестокостью отличались действия подполковника Байкова, нападавшего на мирные караваны казахов. За вопиющие действия царское правительство отдало его под суд. Военным судом Байков был приговорен к административному выселению в Тобольскую губернию с лишением всех чинов, прав и привилегий [23, с. 96].

В третьем томе пятитомного академического издания истории Казахстана 1979 года есть краткая информация по Адаевскому восстанию. В первой главе «Административные реформы в Казахстане в 60–90-е годы XIX века» второго раздела третьего тома под названием «Проникновение и развитие капиталистических и разложение патриархально-феодальных отношений в Казахстане» третий параграф посвящен восстанию казахов Западного Казахстана. В этом параграфе под названием «Выступления трудящихся-казахов в Уральской и Тургайской областях и волнения на Мангышлаке в конце 60-х – начале 70-х годов» авторы дают краткое описание событий Адаевского восстания [11, с. 244–250].

Весь параграф основан на документах Центрального государственного военно-исторического архива СССР и Центрального государственного архива Узбекской ССР; авторы акцентируют внимание на жестокости царской администрации и ее вероломстве, невыполнении своих посулов и обещаний восставшим. Так, главный прокурор в обвинительном заключении писал, что руководитель одного из карательных отрядов Байков, с 8 по 12 сентября, напав без оснований на аулы адаевцев, ограбил 16 из них, расстреливал людей группами и поодиночке, захватывал имущество, скот, уничтожил до 70 кибиток, разграбил караван, убивал опытных проводников, женщин. Через год военным судом приговорен к административному выселению в Тобольскую губернию с лишением всех чинов, прав и привилегий [11, с. 249].

В новейшей историографии Казахстана история Адаевского восстания еще не была предметом специального исследования. В третьем томе пятитомного академического издания истории Казахстана 2000 года во втором параграфе под названием «Восстание казахов в Уральской, Тургайской областях в 1868–1869 гг. и на Мангышлаке в 1870 г.» первой главы «Административно-

политическое положение Казахстана в 60–90-е годы XIX в.» второго раздела тома под названием «Казахстан в составе Российской империи» кратко, на двух страницах, описана история восстания; как указано в предисловии, автором главы является видный казахстанский историк Ж. К. Касымбаев [12, с. 421–424]. Исследователь опирался на ряд указанных выше дореволюционных работ, в частности П. Л. Юдина, Н. А. Середы, а также монографию М. С. Турсуновой. По мнению Ж. К. Касымбаева, «казахским шаруа — основной движущей силой — так и не удалось добиться прочного объединения своих рядов, что позволило незначительным по численности карательным отрядам погасить основные очаги народного сопротивления; узкородовые интересы... вызвали текучесть в отрядах восставших»; руководители восстания проявили двойственность, что также повлияло на ход восстания. Несмотря на локальный характер, географические рамки восстания были широки, охватив почти весь Западный Казахстан, часть Северного Казахстана², существенно осложнив введение Временного положения, как пишет автор [12, с. 423–424].

Выступая с докладом на международном семинаре по Центральной Азии в июне 2020 года, материалы которого были опубликованы, автор данной статьи затронула некоторые аспекты и особенности имперской политики России в Мангыстау (Мангышлаке) как особом регионе Центральной Азии [26]. Кроме того, мы рассмотрели историю Адаевского восстания в докладе на IV Всероссийской научно-практической конференции: «Мир Евразии: от древности к современности» в марте 2021 года в г. Уфа.

Заключение

Подводя итоги историографического обзора по истории Адаевского восстания 1870 года на Мангыстау, мы можем резюмировать, что, несмотря на наличие определенного числа научных исследований в дореволюционной, советской научной литературе, история восстания, его итоги, процесс введения Временного положения 1867–1868 гг. на западе Казахстана остается малоисследованным. Необходимо изучение и переосмысление архивных источников, представленной выше историографии данного вопроса, в чем мы видим для себя и для других ученых определенную исследовательскую перспективу.

Список литературы

1. Асфендиаров С. Д. История Казахстана (с древнейших времен). 2-е изд. Алма-Ата: Қазақ университеті, 1993. 304 с.
2. Басханов М. К. Глиноецкий Николай Павлович // Русские военные востоковеды до 1917 года: библиографический словарь. М.: Восточная литература, 2005. 296 с.

² В главе описано не только Адаевское восстание, но и волнения, происходившие на Урале и в Тургае.

3. Васильев Д. В. Российская империя в Центральной Азии: опыт управления окраиной [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 8 (82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006019-9-1/> (дата обращения: 10.08.2020); <https://doi.org/10.18254/S207987840006019-9>
4. Вяткин М. П. Очерки по истории Казахской ССР / под ред. П. П. Иванова; АН СССР, Институт истории и Казахстанский филиал. Т. 1. С древнейших времен по 1870 г. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1941. 368 с.
5. Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербург. военного округа, 1882. 711 с.
6. Глиноецкий Н. П. История Русского генерального штаба: в 2 т. СПб.: Тип. Штаба войск гвардии и Петербург. военного округа, 1883; 1894.
7. Глиноецкий Н. П. Несколько слов по поводу последнего восстания киргизов на Мангышлакском полуострове // Военный сборник. 1871. Т. 79. № 5. С. 41–59.
8. Глиноецкий Николай Павлович [Электронный ресурс] // Музей истории Российского кадетства: сайт. URL: <http://cadethistory.ru/glinoeckiy-nikolay-pavlovich> (дата обращения: 25.05.2021).
9. Зобов Ю. С. Историки и исследователи Оренбургского края. Оренбург: Изд-во Оренб. гос. пед. ун-та, 2007. 428 с.
10. История Казахстана (История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней: издание 1943 г.) / [ред., сост. словаря-справочника И. Дмитрова]. 3-е изд. Алматы: Фонд Болатхана Тайжан, 2011. 670 с.
11. История Казахской ССР: с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / АН КазССР, Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч. Ч. Валиханова; [гл. редкол.: А. Н. Нусупбеков (гл. ред.) и др.]. Т. 3. Алма-Ата: Наука, 1982. 558 с.
12. История Казахстана = Қазақстан тарихы: с древнейших времен до наших дней: в 5 т. / Нац. акад. наук Респ. Казахстан, Ин-т истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, Ин-т археологии им. А. Х. Маргулана; [гл. редкол.: М. К. Козыбаев (гл. ред.) и др.]. Т. 3. Алматы: Атамұра, 2000. 768 с.
13. Киржинова Ф. А. Историк-архивист Павел Львович Юдин (1864–1928): биобиблиографические сведения // Вестник Майкопского государственного технологического университета. Серия: История и археология. 2011. Вып. 3. С. 72–76.
14. Никулин П. Ф. Теория и методика источниковедения в отечественной истории X – начала XX вв. Часть I. Теория и методология источниковедения [Электронный ресурс]. URL: http://forlan.org.ua/doc/depositary/Методологічні_засади_історичних_досліджень/Теорія_і_методика_історикознавства_в_історії_України_X_століття.pdf (дата обращения: 16.10.2021).
15. Подавление беспорядков на Мангышлаке в 1870 г. // Военный сборник. 1872. № 3. С. 29–44.
16. Потто В. А. Гибель отряда Рукина в 1870 году // Исторический вестник. 1900. Т. 81. № 7. С. 110–135.
17. Потто Василий Александрович [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Руниверс: сайт. URL: <https://runivers.ru/lib/authors/author53804/> (дата обращения: 25.05.2021).
18. Семенов В. Г. Выдающиеся деятели из рода Середы // Этнокультурное и религиозное многообразие Урало-Поволжского региона: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред.: К. А. Моргунов. Оренбург: Университет, 2015. С. 31–40.

19. Семенов В. Г. Историк, воин, педагог: материалы к биографии начальника Оренбургского казачьего юнкерского училища генерал-лейтенанта Василия Александровича Потто // Гостинный двор. Оренбург, 2006. № 19. С. 199–201.
20. Серeda Н. А. Бунт киргизского султана Кенисары Касимова (1838–1847 гг.) // Вестник Европы. 1871. Т. IV. С. 655–690.
21. Серeda Н. А. Из истории волнений в Оренбургском крае: материалы для истории последнего киргизского восстания. 1869–1870 // Русская мысль. 1892. Т. 13. Вып. 8. С. 1–31.
22. Синицина Е. В. Общественно-просветительская и военно-кавказоведческая деятельность В. А. Потто // Культурная жизнь юга России. 2015. № 3 (58), С. 120–123.
23. Турсунова М. С. Казахи Мангышлака во второй половине XIX века. Алма-Ата: Наука, 1977. 182 с.
24. Турсунова М. С. К вопросу о восстании казахов-адаевцев на Мангышлаке в 1870 г. // Известия Академии наук Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии. 1958. Вып. 1 (6). С. 123–131.
25. Удербаева С. К., Любичанковский А. В. Вклад российских имперских научно-краеведческих обществ в научное изучение Центральной Азии [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Вып. 8 (82). URL: <https://history.jes.su/S207987840006044-7-1> (дата обращения: 18.05.2020). <https://doi.org/10.18254/S207987840006044-7>
26. Удербаева С. К. Особенности имперской политики России в Мангыстау (Мангышлаке) — особом регионе Центральной Азии // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сб. науч. трудов (Санкт-Петербург, 24–28 августа 2020 г.) / под науч. ред. Д. В. Васильева. М.: ОнтоПринт, 2020. С. 7–24.
27. Юдин П. Л. Адаевский бунт на полуострове Мангышлак в 1870 г. // Русская старина. 1894. Т. 82. Вып. 7. С. 135–156.
28. Uderbaeva S. K. The «Proceedings» of the Orenburg Scientific Archival Commission as a Historical Source // *Oriente Moderno*. 2016. № 1. P. 76–98.

References

1. Asfendiarov, S. D. (1993). *Istoriia Kazakhstana (s drevneishikh vremen)* [History of Kazakhstan (since ancient times)]. Alma-Ata: Kazak universiteti (in Russian).
2. Baskhanov, M. K. (2005). Glinoetskii Nikolai Pavlovich [Gliniecki Nikolay Pavlovich]. In *Russkie voennye vostokovedy do 1917 goda: biobibliograficheskii slovar'* [Russian Military Orientalists Before 1917. Biobibliographic Dictionary]. Moskva: Vostochnaia literatura (in Russian).
3. Vasil'ev, D. V. (2019). Rossiiskaia imperiia v Tsentral'noi Azii: opyt upravleniia okrainoi [The Russian Empire in Central Asia: the Experience of Managing the Outskirts]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia"* [Electronic scientific and educational journal "History"], 10, (8 (82)). Retrieved from <https://history.jes.su/s207987840006019-9-1/>; <https://doi.org/10.18254/S207987840006019-9> (in Russian).
4. Viatkin, M. P. (1941). *Ocherki po istorii Kazakhskoi SSR. T. 1. S drevneishikh vremen po 1870 g.* [Essays on the History of the Kazakh SSR. Vol. 1. From ancient times to 1870]. Moskva: OGIZ; Gospolitizdat (in Russian).

5. Glinoetskii, N. P. (1882). *Istoricheskii ocherk Nikolaevskoi akademii general'nogo shtaba* [Historical Sketch of the Nikolaev Academy of the General Staff]. Sankt-Peterburg: Tip. shtaba voisk gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga (in Russian).
6. Glinoetskii, N. P. (1883, 1894). *Istoriia Russkogo general'nogo shtaba* (T. 1–2) [History of the Russian General Staff (Vols. 1–2)]. Sankt-Peterburg: Tip. shtaba voisk gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga (in Russian).
7. Glinoetskii, N. P. (1871). Neskol'ko slov po povodu poslednego vosstaniia kirgizov na Mangishlaskom poluostrove [A Few Words About the Last Uprising of the Kirghiz People on the Mangishlak Peninsula]. *Voennyi sbornik* [Military Collection], 79 (5), 41–59 (in Russian).
8. Muzei istorii Rossiiskogo kadetstva: sait [Museum of the History of Russian Cadetship: website]. (n. d.). *Glinoetskii Nikolai Pavlovich* [Gliniecki Nikolay Pavlovich]. Retrieved from <http://cadethistory.ru/glineckiy-nikolay-pavlovich> (in Russian).
9. Zobov, Iu. S. (2007). *Istoriki i issledovateli Orenburgskogo kraia* [Historians and Researchers of the Orenburg Region]. Orenburg: Orenburgskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet (in Russian).
10. Dmitrova, I. (Ed.) (2011). *Istoriia Kazakhstana (Istoriia Kazakhskoi SSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei: izdanie 1943 g.) (3-e izd.)* [The History of Kazakhstan (The History of the Kazakh SSR from Ancient Times to the Present Day: the 1943 edition) (3rd ed)]. Almaty: Fond Bolatkhana Taizhan (in Russian).
11. Nusupbekov, A. N. (Ed.) (1982). *Istoriia Kazakhskoi SSR: c drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 5 t. T. 3* [History of the Kazakh SSR: from Ancient Times to the Present Day] (in 5 volumes; Vol. 3). Alma-Ata: Nauka (in Russian).
12. Kozybaev, M. K. (Ed.) (2000). *Istoriia Kazakhstana s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 5 t. T. 3* [The History of Kazakhstan from Ancient Times to the Present Day] (in 5 volumes; Vol. 3). Almaty: Atamyr (in Russian).
13. Kirzhinova, F. A. (2011). Istorik-arkhivist Pavel L'vovich Iudin (1864–1928): biobibliograficheskie svedeniia [Historian-archivist Pavel Lvovich Yudin (1864–1928): bio-bibliographic information]. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Seriya: Istoriia i arkheologiya* [Bulletin of the Maikop State Technological University. Series: History and Archeology], (3), 72–76 (in Russian).
14. Nikulin, P. F. (2000). *Teoriia i metodika istochnikovedeniia v otechestvennoi istorii X – nachala XX vv. Chast' I. Teoriia i metodologiia istochnikovedeniia* [Theory and Methodology of Source Studies in the National History of the X – early XX Centuries. Part I. Theory and Methodology of Source Studies]. Retrieved from http://forlan.org.ua/doc/depositary/Методологічні_засади_історичних_досліджень/Теорія_і_методика_істочниковедення_отечественної_історії_X_-_начала_XX_вв.pdf (in Russian).
15. Podavlenie besporiadkov na Mangyshlake v 1870 g. [Suppression of Riots on Mangyshlak in 1870] (1872). *Voennyi sbornik* [Military Collection], (3), 29–44 (in Russian).
16. Potto, V. A. (1900). Gibel' otriada Rukina v 1870 godu [The Death of Rukin's Detachment in 1870]. *Istoricheskii vestnik* [Historical Journal], 81 (7), 110–135 (in Russian).
17. Potto Vasilii Aleksandrovich [Vasily Aleksandrovich Potto]. (n. d.). In *E-library Runivers*. Retrieved from <https://runivers.ru/lib/authors/author53804/> (in Russian).
18. Semenov, V. G. (2015). Vydaiushchiesia deiateli iz roda Seredy [Prominent Figures from the Sereda Family]. In K. A. Morgunov (Ed.). *Etnokul'turnoe i religioznoe*

mnogoobrazie Uralo-Povolzhskogo regiona: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Ethno-Cultural and Religious Diversity of the Ural-Volga Region: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference] (pp. 31–40). Orenburg: Universitet (in Russian).

19. Semenov, V. G. (2006). Istorik, vojn, pedagog: materialy k biografii nachal'nika Orenburgskogo kazach'ego iunkerskogo uchilishcha general-leitenanta Vasiliia Aleksandrovicha Potto [Historian, Warrior, Teacher: Materials for the Biography of the Head of the Orenburg Cossack Cadet School, Lieutenant-General Vasily Alexandrovich Potto]. *Gostinyi dvor [Gostiny Dvor]*, (19), 199–201 (in Russian).

20. Sereda, N. A. (1871). Bunt kirgizskogo sultana Kenisary Kasimova (1838–1847 gg.) [The Revolt of the Kyrgyz Sultan Kenisara Kasimov (1838–1847)]. *Vestnik Evropy [Bulletin of Europe]*, 4, 655–690 (in Russian).

21. Sereda, N. A. (1892). Iz istorii volnenii v Orenburgskom krae: Materialy dlia istorii poslednego kirgizskogo vosstaniia. 1869–1870 [From the History of Unrest in the Orenburg Region: Materials for the History of the Last Kyrgyz Uprising. 1869–1870]. *Russkaia mysl' [Russian Thought]*, 13 (8), 1–31 (in Russian).

22. Sinitsina, E. V. (2015). Obshchestvenno-prosvetitel'skaia i voenno-kavkazovedcheskaia deiatel'nost' V. A. Potto [Public-Educational and Military-Kavkazovedcheskaya Activity V. A. Potto]. *Kul'turnaia zhizn' iuga Rossii [Cultural Life of the South of Russia]*, 58 (3), 120–123 (in Russian).

23. Tursunova, M. S. (1977). *Kazakhi Mangyshlaka vo vtoroi polovine XIX veka [Kazakhs of Mangyshlak in the Second Half of the XIX Century]*. Alma-Ata: Nauka (in Russian).

24. Tursunova, M. S. (1958). K voprosu o vosstanii kazakhov-adaevtsev na Mangyshlake v 1870 g. [On the Question of the Uprising of the Kazakhs-Adayevites on Mangyshlak in 1870]. *Izvestiia Akademii nauk Kazakhskoi SSR: Serii istorii, arkheologii i etnografii [Izvestiya Akademii Nauk Kazakh SSR: A Series of History, Archeology and Ethnography]*, 6 (1), 123–131 (in Russian).

25. Uderbaeva S. K., & Lyubichankovsky A. V. (2019). Vklad rossiiskikh imperskikh nauchno-kraevedcheskikh obshchestv v nauchnoe izuchenie Tsentral'noi Azii [The Contribution of Russian Imperial Scientific and Local History Societies to the Scientific Study of Central Asia]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia" [Electronic scientific and educational journal "History"]*, 10 (8 (82)). Retrieved from <https://history.jes.su/S207987840006044-7-1>; <https://doi.org/10.18254/S207987840006044-7> (in Russian).

26. Uderbaeva, S. K. (2020). Osobennosti imperskoi politiki Rossii v Mangystau (Mangyshlake) — osobom regione Tsentral'noi Azii [Features of the Imperial Policy of Russia in Mangystau — Mangyshlak] — a Special Region of Central Asia]. In D. V. Vasil'ev (Ed.). *Tsentral'naiia Aziia na perekrestke evropeiskikh i aziatskikh politicheskikh interesov: XVIII–XIX vv. [Central Asia at the Crossroads of European and Asian Political Interests: XVIII–XIX centuries]* (pp. 7–24). Moskva: Ontoprint (in Russian).

27. Iudin, P. L. (1894). Adaevskii bunt na poluostrove Mangyshlak v 1870 g. [Adaevsky Riot on the Mangyshlak Peninsula in 1870]. *Russkaia starina [Russian Antiquity]*, 82 (7), 135–156 (in Russian).